

Леопард, который может поддерживать только человеческий облик — это же ни в какие ворота не лезет!

— Итак... — голос Ванци Юя звучал низко и бархатно, — братец, ты все еще собираешься забрать меня обратно?

Цзо Юань бросил на него взгляд, сохраняя полное бесстрашие.

Я что, похож на того, кто так сильно боится смерти?

Ладно, немного похож...

Ванци Юй улыбнулся, ослепительно красивый:

— Братец, ты такой милый.

Сказав это, он склонил голову набок, изображая полное невинности выражение лица.

— ...

С таким выражением лица? Ты что, только что издевался надо мной?!

Цзо Юань, не меняясь в лице, выпустил мощную волну ауры. Под его ногами сформировалась огромная ледяная платформа. Он стоял в самом центре, даже не глядя на Ванци Юя. Платформа, озаренная тусклым светом, рванула ввысь и, словно плывущее облако, пронеслась по небосводу.

Ванци Юй, оставшись позади, улыбнулся. Его мягкое, прекрасное лицо вдруг приобрело властное выражение, словно перед ним был не юноша, а величественный монарх, от которого веяло холодной сталью.

— Внутренний массив готов... — прошептал он, постояв немного на месте, заложив руки за спину. Затем он вытянул руку и щелкнул пальцами. Золотой луч сорвался с кончиков его пальцев, немного покружил рядом и с невероятной скоростью умчался вдаль.

Где-то далеко, за пределами континента, мужчина с белыми волосами до пояса и тонкими, изящными чертами лица внезапно вскинул руку. Он раскрыл ладонь, в которой затрепетал золотой свет. Погладив его, мужчина вздрогнул, а в его прекрасных глазах вспыхнул восторг.

— Через три дня... — слова утонули в крови его губ. Мужчина довольно улыбнулся и провел белым пальцем по золотому свету. — Наконец-то ты возвращаешься.

При мысли о том человеке в черном, гордом и холодном, в глазах мужчины на мгновение

промелькнула нежность, но тут же погасла.

Ванци Юй одернул рукава, под его ногами всколыхнулась духовная энергия, и он, словно молния, помчался по воздуху. Всего через несколько мгновений впереди показалась ледяная платформа. Он увидел, что Цзо Юань пристально смотрит на него, и уже хотел было ускориться, но платформа внезапно прибавила ходу.

Ванци Юй:

— ...

Он расправил крылья за спиной и в один миг оказался на платформе.

— Братец, почему ты не подождал меня? — Юноша сложил крылья, его голос звучал низко и обиженно.

Цзо Юань молчал, сохраняя ледяное выражение лица. Почему? Да потому что папочка злится! Цзо Юань решил, что нельзя так баловать маленького леопарда, иначе тот в итоге сядет ему на шею. А этого допустить было нельзя!

— Братец, — Ванци Юй с улыбкой подошел к нему. Его голос, мягкий и ненавязчивый, походил на весенний ветер. — Если...

Он запнулся, и улыбка его слегка померкла, словно он вспомнил о чем-то неприятном.

— ...Что? — Цзо Юань в упор посмотрел на него. Черт возьми, говори уже! Эта дурацкая привычка бросать слова на полпути — просто ужас!

Ванци Юй посмотрел на него и спросил:

— Просто хотел узнать, кем на самом деле была та женщина, в которую превращалась Елоша.

Цзо Юань подозрительно прищурился. Ты вдруг спрашиваешь о личности сестрицы Таньтай? Парень, ты вызываешь подозрения! Мой Второй Пес явно созрел для любви!

— Ты еще мал, — отрезал Цзо Юань. А значит, никаких отношений.

Ванци Юй в недоумении посмотрел на него:

— ...

Цзо Юань продолжил с каменным лицом наставлять этого леопарда, страдающего от ранней

влюбленности:

— Она не любит детей.

Ванци Юй усмехнулся:

— Братец, я вовсе не ребенок.

Цзо Юань ответил ему мертвым взглядом. Ванци Юй снова склонил голову, улыбаясь, и в его глазах, глубоких и необъятных, словно отразились звезды. Цзо Юань отвел взгляд, чувствуя себя неловко, и вдруг замер.

27. Появление богини

!!!

Богиня! Почему она появилась именно сейчас?!

На земле, перед женщиной в кроваво-красном платье, медленно распускаясь пион. Он источал сладкий, густой аромат, а от его сердцевины исходило мягкое свечение, окрашивая всё вокруг в алые тона. Женщина, стоявшая к Цзо Юаню спиной, взмахнула рукой, и на ее белоснежных пальцах расцвел еще один бутон — живой, словно порхающая бабочка. Мощный поток духовной энергии хлынул из цветка, наполняя воздух сладким запахом.

Этот аромат, окутанный красным светом, обрушился на человека в черном. Но противник не остался в долгу: взмахнув рукой, он вызвал черные туманы, которые столкнулись с красной энергией. Два потока столкнулись, подняв ураган, от которого пространство, казалось, готово было треснуть.

Цзо Юань был ошеломлен появлением богини. Он стоял на платформе, не двигаясь, и с каменным лицом наблюдал за битвой. Тот пион в руках богини был его личной задумкой для читателей-мужчин! Ну, знаете, в гаремниках всегда есть странные, но тешащие мужское эго вещи. Этот пион расцветал только после того, как героиня познавала мужчину! Эта деталь в свое время принесла ему немало голосов.

Теперь, благодаря этой мелочи, он сразу узнал богиню! Хотя лица еще не видел... но она точно должна быть красавицей.

Сверху было видно, что женщина в красном высокая, под метр восемьдесят, и в ее движениях чувствовалась какая-то странная неловкость. Но Цзо Юаня это не волновало! Это же богиня! Он любил ее в любом виде.

Цзо Юань оставался невозмутимым, но внутри ликовал. Ледяная платформа, повинаясь его воле, плавно опустилась вниз, не реагируя на бушующие потоки энергии. Ванци Юй, заметив это, чуть прищурился и сделал шаг к Цзо Юаню, с улыбкой глядя на сражающихся.

Внезапное появление огромной платформы отвлекло бойцов. Два потока энергии — черный и красный — устремились прямо к Цзо Юаню. Но не успел тот пошевелиться, как Ванци Юй щелчком пальцев разбил обе атаки.

— Братец... — Ванци Юй улыбнулся, прислонившись к его плечу. — Они хотели причинить тебе вред. Сяо Юй не любит их.

Цзо Юань похлопал его по голове. Там, вообще-то, твоя будущая невестка, какую ерунду ты несешь.

Ванци Юй посмотрел на двух женщин, которые прекратили драку и теперь прыгали к ним. Его черные глаза вспыхнули золотом.

— Кто здесь! — раздались два голоса: один нежный, как пение иволги, другой — грубый, как звон колокола.

Стоп, один из них мужской? Причем очень грубый мужской голос? Ледяная маска Цзо Юаня чуть не треснула. Скажите мне, что это не голос моей богини! Я сплю!

Ванци Юй, заметив недоверие в глазах Цзо Юаня, усмехнулся, и золото в его глазах погасло.

Двое приземлились в нескольких десятках метров, заняв оборонительную позицию. Благодаря этому миру Цзо Юань смог четко разглядеть их лица. Та, что в белом, с клыками и текущей изо рта слюной — не кто иная, как Елоша. А та, что в красном — с тонкими бровями, яркими глазами и нежной кожей... но с густой щетиной на лице и фигурой, которая вот-вот порвет платье.

Его богиня! Как?! Как она могла стать такой?! Цзо Юань чувствовал, как рушится его мир. Богиня, которую он ждал с самого начала, оказалась грубым мужиком...

Елоша посмотрела на них, ее мутные глаза зловеще блеснули. Она щелкнула пальцем, и черный луч, источающий зловоние, полетел в сторону Цзо Юаня. Ванци Юй сделал шаг вперед, прикрывая его, и взмахом рукава развеял атаку, словно ее и не было.

— ... — Цзо Юань молчал, наблюдая, как его Второй Пес выпендривается.

Елоша изменилась в лице:

— Не лезьте не в свое дело!

Ее голос, вопреки внешности, был нежным и девичьим.

Ванци Юй улыбнулся:

— Я слушаюсь братца.

Елоша бросила взгляд на Цзо Юаня и Ванци Юя.

— Мы сражаемся, какое вам дело?! Не вмешивайтесь!

Тут подала голос «богиня» Цзо Юаня. Она/он захихикал, голос был хриплым и грубым, как у утки. Цзо Юань хотел закрыть лицо руками. Мужик под метр восемьдесят со щетиной хихикает, как девица! Мама, это не моя богиня!

Цзо Юань оставался невозмутимым, словно ледяная статуя.

— Я говорю, ты, вонючая баба, — Чжу Цзинь поправила прядь волос, — просто позарилась на мою росу жимолости. К чему столько болтовни? — Она снова засмеялась, и щетина на ее лице задрожала. — Раньше мы были равны, а теперь — не факт.

Она повернулась к ним:

— Если поможете мне, я поделюсь с вами росой. Как вам?

— ...

Ванци Юй приподнял бровь и улыбнулся.

— Это вас не касается, — Елоша уставилась на Цзо Юаня. — Если не вмешаешься... я расскажу тебе секрет. Секрет о твоём любовнике.

Ванци Юй нахмурился, собираясь сделать шаг вперед, но Цзо Юань остановил его рукой.

— Хорошо, — сказал он, обращаясь к Чжу Цзинь.

— Хи-хи-хи! — Чжу Цзинь довольно улыбнулась Елоше, и на кончиках ее пальцев расцвел кроваво-красный пион. — Жди...

Елоша почернела от злости, из нее повалила густая аура смерти. Она перевернула сухую ладонь, и из ее тела вырвался гигантский черный змей с острыми клыками.

28. Золотой свет отравлен

Видя, как черный змей несется на них с разинутой пастью, Чжу Цзинь хмыкнула и раскрыла

ладонь. Пион расцвел, и всё вокруг окрасилось в кроваво-красный цвет. Цзо Юань почувствовал, как всё исчезло: ни Ванци Юя, ни Чжу Цзинь, ни Елоши — только кровавая пелена.

Он стоял в белых одеждах посреди этой пустоты. Под ногами тянулась тонкая белая линия, уходящая в глубину красного цвета. Цзо Юань нахмурился, подавляя тревогу. Это... Тюрьма Пиона? Черт, Чжу Цзинь, твой ультимейт теперь бьет по своим?

В оригинале Чжу Цзинь была цветочным демоном, но из-за поврежденного корня ее сила была ограничена. Но сейчас она явно мутировала!

— Братец... — голос Ванци Юя раздался совсем рядом, но в то же время казался далеким.

Цзо Юань затуманился взглядом, его тело само собой сделало шаг вперед. Он понимал, что происходит, но не мог остановиться. Это невозможно! Даже если навык изменился, ее уровень — Король Духов, она не может обладать такой мощью!

Его духовная энергия была полна, но он не мог ее использовать, будто что-то сковало его меридианы. Цзо Юань тряхнул головой, и в глазах прояснилось. Но энергия всё еще не подчинялась. Что происходит?! В сюжете такого не было! Я что, читаю поддельную книгу?

Цзо Юань остановился. Вокруг была лишь кровавая пелена, а он сам излучал слабый серебристый свет.

Ванци Юй, находясь в этой же пустоте, щелкнул пальцами, и в воздухе раздался пронзительный визг зверя. Его глаза стали золотыми, холодными и равнодушными. Это был коронный прием Чжу Цзинь — заставлять людей сомневаться в реальности происходящего, пока они не истощат свою энергию. Но для Ванци Юя это было детской игрой.

Как самое загадочное древнее существо континента, он властвовал над всеми зверями и растениями. Ванци Юй взмахнул рукавом, и красная пелена исчезла, словно пятно воды, которое вытерли. Птицы, звери, рыбы и даже растения по всему континенту внезапно подняли головы, издавая звуки, которые слились в одну мощную волну, прокатившуюся по всему миру.

— Что, что происходит?

— Мастер! Звери взбесились!

Ванци Юй опустил руку. Всё стихло. Красный свет исчез, показались Елоша и Чжу Цзинь, но Цзо Юаня нигде не было.

— Господин демонов, — Чжу Цзинь склонила голову в знак подчинения.

Елоша хихикнула:

— Ванци Юй, я всё сделала, как ты просил. Можешь выполнить обещание?

Ванци Юй щелкнул пальцами, и бледно-зеленый нефритовый флакон полетел к Елоше.

— Сделка с тобой — одно удовольствие, — пробормотала она, открыв флакон и вдыхая аромат.

Ванци Юй лишь усмехнулся. Елоша, прихватив добычу, быстро скрылась. Она была довольна: сделка выгодная, а тот красавец, которого так хотел заполучить господин демонов... что ж, это ее не касается.

— Господин... — Чжу Цзинь замаялась.

Ванци Юй посмотрел на нее:

— Ты принесла то, что просил старейшина Змеиной Кости?

Чжу Цзинь протянула кусок дерева, напоминающий золото и нефрит одновременно. Ванци Юй взял его и шагнул прямо в пустоту. Чжу Цзинь вздохнула, глядя ему вслед: господин слишком держит слово, надеюсь, он не пожалеет об этом.

...

Тишина. Мертвая тишина. Цзо Юань не знал, сколько прошло времени. Вокруг всё та же кровавая пелена, серебристый свет на нем тускнел, а скованность энергии ощущалась всё сильнее.

Неужели я здесь умру?!

Внезапно из его тела вырвался ослепительный золотой свет. Перед тем как закрыть глаза, Цзо Юань увидел размытое, красивое лицо.

— Второй Пес...

Ванци Юй подхватил обмякшее тело Цзо Юаня, в его глазах промелькнула сложная эмоция. Он провел рукой по куску дерева, и капля золотой крови с его пальца впиталась в него. Затем он приложил ладонь к макушке Цзо Юаня, направляя энергию, будто вытягивая что-то из его тела.

Цзо Юаня начало тошнить. Он чувствовал себя маленькой лодкой в штормовом море. Боль пронзила его душу, он свернулся калачиком, издав короткий стон.